

ЧЕЛОВЕК И ЕГО ПРАВА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ

В рамках теории международного права анализируется проблема формирования представлений о правах человека в контексте современной реальности. Выявляется специфика концепции «ответственности защищать». Доказано, что несмотря на обилие нормативно-правовых актов в области прав человека, на практике обнаруживается кризис политико-правовой деятельности. Среди проблемных факторов называются принцип «двойных стандартов» в интерпретации норм права и рекомендательный, а не императивный характер прав человека.

Ключевые слова: права человека; политика; ООН; международный билль о правах; «ответственность защищать».

В настоящее время в теории международного права наблюдается повышенное внимание к человеку и его правам в аксиологическом аспекте. В системе ценностной иерархии на первый план выдвигаются ценности свободы, достоинства, справедливости, что обуславливает интерес к пониманию прав человека в контексте современной реальности, где не прекращаются, а с каждым годом растут и множатся вооруженные конфликты. Мировой политический кризис выявил слабые стороны сферы международных отношений (ее этической составляющей), несостоятельность ряда международных организаций поддерживать стабильность в мировой политике. Сегодня на планете в результате вооруженных столкновений гибнут миллионы людей, в большей степени жертвами становятся гражданское население. В этой связи актуальным представляется обращение к вопросу соответствия существующих прав человека функционирующей в настоящее время мировой системе нормативно-правовых актов.

Поиск специфики прав человека и выявление механизмов их формирования представляют отдельную проблему для философов, историков, правоведов, социологов и других исследователей правового компонента общественного сознания. Важным в контексте современной реальности представляется юридический аспект закрепления прав человека в международных нормативно-правовых документах.

В рамках современной «гуманитаризации» права в мировой политике произошел своеобразный «поворот к человеку». Известно, что до Второй мировой войны между государствами были заключены лишь отдельные соглашения, где предусматривались меры по обеспечению только некоторых прав личности. Среди них можно особо выделить Парижский договор 1856 г., Берлинский договор 1878 г., создание в 1919 г. Международной организации труда и в 1921 г. Лиги Наций [1. С. 101–102].

Существенный прорыв в отношении прав человека начался после образования в 1945 г. Организации Объединенных Наций. Перед организацией была поставлена цель «осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии» [2].

В 1946 г. по поручению Экономического и Социального Совета ООН Комиссия по правам человека

начала разрабатывать комплекс международно-правовых актов – «международную хартию прав» [3]. Первым в числе таких актов значилась Всеобщая декларация прав человека, а затем был запланирован к принятию единый Пакт по правам человека. Всеобщая декларация появилась на свет нелегко, так как столкнулись противоречивые позиции различных групп государств – членов ООН. Так, «западные державы строили свои аргументы, основываясь на Конституции США 1787 г. и Французской декларации 1789 г., ратовали за включение в итоговый текст документа исключительно перечня гражданских и политических прав. Для советской делегации, в первую очередь, главной задачей стояло закрепление в Декларации широкого спектра социальных и экономических прав, а также права народа на самоопределение и равенства прав народа и каждой национальности в пределах государства» [4. С. 29]. Тем самым, несмотря на различия в подходах к вопросу о том, каким должен быть текст Всеобщей декларации, государствам-участникам удалось принять согласованный вариант. Более того, из текста Декларации сознательно убрали содержание многих обсуждаемых понятий, стремясь уйти от их классовых характеристик. Поэтому многие из статей документа носят общий характер, не имеют точных правовых границ.

Таким образом, Всеобщая декларация прав человека, принятая 10 декабря 1948 г. Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН, стала результатом совместных усилий мирового сообщества. С самого своего рождения она носила рекомендательный характер, так как резолюции Генеральной Ассамблеи не создают норм международного права и не подлежат применению судами. Но бесспорным представляется утверждение, что Декларация была первым универсальным международно-правовым актом, в котором государства мирового сообщества согласовали, систематизировали и провозгласили основные права и свободы, которые должны быть предоставлены каждому человеку на Земле. Это и право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, равенство перед законом, свобода мысли, совести и религии, собраний и ассоциаций и др. (группа гражданских и политических прав, «первое поколение» прав человека). В Декларации получили закрепление также социальные и экономические права, что было новым для того времени: право на труд и на отдых, на социальное обеспечение и на достойный жизненный уровень («второе поколение» прав человека) [5].

После принятия Всеобщей декларации прав человека начался процесс ее признания на международном и национальном уровнях. На международном уровне Декларация стала ядром всей системы универсальных международных актов по правам человека в рамках ООН (около 200 документов). Она – правовой ориентир и стандарт для десятков и сотен региональных и международных договоров: Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. [6], Американской конвенции о правах человека 1969 г. [7], Африканской Хартии прав человека и народов 1981 г. [8] и др. На национальном уровне ряда государств Декларация воплощалась в виде прямых ссылок на ее положения, непосредственного включения последних в тексты местных конституций, в том числе Конституцию Российской Федерации [9]. По словам В. Ягавика, «не менее чем 90 национальных конституций, принятых после 1948 г., содержат перечень фундаментальных прав, которые или воспроизводят положения Декларации, или включены под ее влиянием» [10].

Значимость Декларации не единожды подчеркивалась в заключительных актах и итоговых документах международных совещаний и конференций. В Хельсинском Заключительном акте СБСЕ 1975 г. говорится, что «в области прав человека и основных свобод государства-участники будут действовать в соответствии с целями и принципами Устава ООН и Всеобщей декларацией прав человека» [11].

В итоге мировое сообщество разработало и приняло следующие документы, входящие в Международный билль о правах человека: Всеобщую декларацию прав человека 1948 г. [5], Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 16 декабря 1966 г. [12], Международный пакт о гражданских и политических правах 16 декабря 1966 г. [13], а также Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 г. [14], Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни 1989 г. [15], также вступивший в законную силу Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах 10 декабря 2008 г. [16].

В современной политической культуре происходит «универсализация международного сотрудничества в сфере обеспечения и защиты прав и свобод человека», что «свидетельствует о важных сдвигах, происходящих в международном праве в ходе глобализации, приведшей международное право к осознанию прав человека как общепризнанной мировой ценности» [1. С. 112]. Отечественный исследователь К.К. Кожевников отмечает существующую диалектику в вопросе взаимоотношения прав человека и его свобод, утверждая, что, с одной стороны, «это позитивный результат подобного глобального процесса», с другой – «...было бы неверно утверждать, что у такого сложного и взаимозависимого процесса не существует “больных тем”» [Там же]. Более того, согласно К.К. Кожевникову, происходящее «расширение международного сотрудничества в сфере прав человека –

это ответ международного сообщества на ухудшение общемировой ситуации с соблюдением прав человека» [1. С. 112]. Негативные проявления жизни общества, такие как терроризм, расизм, геноцид и др., представляя угрозу будущему человечества, составляют тягчайшие преступления против человечности. В связи с этим для борьбы с ними необходимо солидаризировать усилия всех государств, так как «против них невозможно бороться в одиночку; необходимо выступление всем “фронтом” государств – членов мировой семьи», – констатируют современные ученые [Там же].

Сегодня перед мировыми державами встал вопрос о том, как суметь защитить права человека не только способом закрепления перечня прав в международно-правовых актах, но и сделать их эффективными, применимыми для разрешения реальной ситуации? Одним из рекомендованных ответов на данный вопрос стала концепция «ответственность защищать». Ее разработка закономерна и может быть объяснена «с учетом известных исторических предпосылок: тенденция к радикальному сепаратизму, с постоянными фактами нарушения прав человека и практика интервенций по так называемым “гуманитарным мотивам” стала причиной резкого скачка сепаратизма в 1990-х прошлого столетия» [Там же. С. 113]. В отечественной политологии отмечается, что «такая практика стимулирует радикальные группы внутри религиозных и этнических меньшинств на обострение конфликтов вплоть до применения вооруженной силы в надежде на победу с помощью миротворческих сил» [17. С. 42].

Как определить необходимость вступления в конфликт сил международного сообщества, не нарушив при этом суверенитета государств, о незыблемости которого говорится в Уставе ООН? Существующее противоречие между определением уровня внутригосударственной угрозы массового нарушения прав человека и порядком реагирования на нее международным сообществом стало объектом для анализа видных зарубежных и отечественных специалистов, в частности, по мнению Ю.Н. Малеева, «с одной стороны, невозможно терпеть массовые убийства людей по воле правителей или в результате родоплеменной и прочей вражды; с другой стороны, крайне нежелательно, чтобы вооруженные акции внешних сил, направленные на прекращение этих зверств, получали одобрение авторитетного международного органа или проводились самим таким органом» [18. С. 6–7]. Тем самым, складывается ситуация, при которой «не избежать многочисленных случаев камуфляжа актов агрессии под предлогом “невозможности терпеть”» [18. С. 6–7].

В докладе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций К. Аннана от 27 марта 2000 г. «Мы, народы: роль ООН в XXI веке» отмечается, что в грядущем столетии «требуется обеспечить более эффективную интеграцию стратегий предотвращения конфликтов, постконфликтного миростроительства, оказания гуманитарной помощи и помощи в целях развития» [19]. Речь идет о необходимости появления новых международно-правовых концепций, одной из которых стала концепция «ответственности защищать». Суть последней заключается в «установлении

новой государственной обязанности защищать свое население и нести ответственность со стороны международного сообщества в случае ее неисполнения» [1. С. 115].

В сентябре 2000 г. под эгидой ООН была создана Международная комиссия по вопросам вмешательства и государственного суверенитета, включившая в свой состав наиболее уважаемых специалистов-международников в этих сферах. Комиссия провела пять полностановных встреч и 11 региональных круглых столов и консультаций на пяти континентах. Достаточно показательной представляется география заседаний: Пекин, Каир, Мапуту, Дели, Сантьяго – на Юге; Брюссель, Женева, Лондон, Оттава, Париж, Санкт-Петербург, Вашингтон – на Севере [Там же]. В декабре 2001 г. Комиссия представила 90-страничный доклад и 400-страничное приложение (куда вошли материалы исследования, библиография), носящие название «Ответственность защищать» (The Responsibility to Protect – сокращенно можно обозначить как RtoP). В докладе выделялось шесть оснований для легитимной силовой акции:

1) серьезность угрозы (является ли угроза причинения ущерба государству или человеку в достаточной мере ясной и серьезной, чтобы оправдать применение военной силы, сопряжена ли она с геноцидом и другими массовыми убийствами и нарушениями международного гуманитарного права);

2) правильная цель (вмешательство должно быть направлено на помощь населению, а не на смену существующего строя);

3) чрезвычайный характер применения силовых средств (прежде использования силовых средств необходимо использовать дипломатическую площадку мирного урегулирования спора);

4) достаточные основания (военные действия могут быть легитимизированы, только если их использование имеет разумные шансы на достижение успешного результата по предотвращению массовых преступлений против гражданского населения);

5) разумные средства силовой акции (средства должны быть соразмерны с предполагаемыми итогами, а также быть соотносимы с причиной вмешательства);

6) правильные намерения (первоочередной и главной целью вмешательства должно быть прекращение страданий гражданского населения) [Там же. С. 116].

Следует отметить, что ряд положений концепции «Ответственность защищать» были выработаны государствами задолго до принятия доклада Комиссии по вопросам вмешательства и государственного суверенитета в 2001 г. Например, в ст. 1 Женевских конвенций 1949 г. закреплена обязанность «соблюдать и заставлять соблюдать» международное гуманитарное право вне зависимости от того, идет ли речь о международном или внутреннем конфликте [20. С. 899]. Дальнейшее обращение международного сообщества к данной концепции («Ответственность защищать») нашло отражение в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 г., где в п. 138 значится, что главы государств и правительств договорились о том, что «каждое государство обязано защищать (responsibility to

protect) свое население от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности. Эта обязанность влечет за собой необходимость предотвращения таких преступлений» [21].

Отдельно следует отметить обращение Генерального секретаря ООН к вопросам «ответственности защищать» в своих докладах к Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций: «При большей свободе», 2005 г. [22], «Выполнение обязанности защищать», 2009 г., «Раннее предупреждение, оценка и ответственность защищать», 2010 г., «Роль региональных и субрегиональных соглашений в реализации ответственности защищать», 2011 г. [23].

Российская Федерация разделяет положения концепции RtoP. В утвержденной Президентом России 12 февраля 2013 г. Концепции внешней политики Российской Федерации в п. 31 обозначена четкая позиция нашего государства: «Не допустить попытки выдать за нарушение международного права его “творческое применение”. Недопустимо, чтобы под предлогом реализации “ответственности по защите” осуществлялись военные интервенции и прочие формы стороннего вмешательства, подрывающие устои международного права, основанные на принципе суверенного равенства государств» [24].

Таким образом, можно констатировать, что проблема прав человека не остается незамеченной международным правовым сообществом. Более того, необходимо помнить, что хотя на сегодняшний день правовая концепция «Ответственность защищать» не является нормой международного права, а представляет собой правовую теорию, разработанную экспертами-международниками, ее общественная ценность неоспорима, так как, несмотря на отсутствие правового статуса, в ней заключается своего рода «Кодекс гуманитарных интервенций», предусматривающий основания для легитимной силовой акции, критерии вмешательства, правила оказания гуманитарной помощи. Тем самым, в современном правоведении остро звучит вопрос соответствия реальных прав человека существующей системе нормативно-правовых актов. Другими словами, почему же при наличии немалого количества нормативно-правовых актов сегодня по-прежнему продолжают нарушаться права человека?

В отечественной науке и праве функционирует взгляд, согласно которому «с одной стороны, европейское право в области прав человека представляет собой общепринятые государствами международные стандарты и, прежде всего, для национального права» [25. С. 24]. Но, с другой стороны, «сформулированные в декларациях общие принципы, хотя и имеют непосредственное отношение к правам человека и гражданина, в целом не являются императивными» [Там же], т.е. обладают рекомендательным характером и, как отмечает И.А. Кацапова, «рассматриваются как источник обычных норм международного права, закрепляя лишь основные права и свободы личности» [Там же. С. 25]. Полагаем верным также утверждение, что «европейское право в области прав человека, представляя собой совокупность принципов и норм, регулирующих международную защиту прав и основных свобод индивидов, целиком не может

контролировать практику обеспечения этих гарантий, которые всецело зависят от геополитических и региональных условий разных стран» [25. С. 25]. Тем самым закономерно возникает вопрос: «не рекомендательная ли трактовка о правах человека и безусловное их подчинение государству, в котором человек проживает и гражданином которого является, позволили сегодня в некоторых регионах мира поставить жизнь человека, конкретного, а не абстрактного понятия “человек”, или “юридический субъект”, на грань выживания – между самой жизнью и смертью?» [26. С. 27].

В контексте современной мировой политической реальности получается, что международное право в его естественной форме – прав человека – на практике демонстрирует свою несостоятельность. Можно назвать несколько факторов, способствующих намечающемуся разладу международных отношений. Одним из них является кризис политико-правовой деятельности. Злободневной стала тема о «двойных стандартах» в интерпретации принципов и норм права, тогда как правовая аксиома гласит, что юрист или правовед должен следовать букве и духу закона. В юридической практике, однако, существует система, когда сам закон может быть интерпретирован в чьих-либо интересах, в силу

чего и возникают те самые двойные стандарты, о которых говорят сегодня [25. С. 27].

В настоящее время важной проблемой современной юриспруденции является то, что лидерство от профессионалов частного права перешло к специалистам в области публичного права, способствуя обновлению статуса юриста, а современная юриспруденция, по мнению Ф. Хайека, понимаемая в качестве «аппарата, в котором индивидуум вынужден служить целям своих правителей», имеет выраженный идеологический характер, так как «всецело находится под влиянием людей, главной заботой которых является публичное право, или правила организации правительства» [26. С. 85].

Таким образом, права человека представляют собой феномен культуры, отражающий систему ценностных ориентаций личности, укорененной в конкретной исторической эпохе и зависящей, соответственно, от идеологии мирового правового сообщества. Проблема прав человека, его защиты от внешних и внутренних угроз требует незамедлительного разрешения, обуславливая приоритетность рассмотрения правовых проблем среди широкого спектра глобальных проблем человечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кожевников К.К. Демократия и международное право: иллюзия и реальность. М.: Юрист, 2014. 150 с.
2. Устав ООН. URL.: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html> (дата обращения: 01.11.2016).
3. Резолюция 5 (I). ЭКОСОС от 16 февраля 1946 года. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/041/60/IMG/NR04160.pdf?OpenElement> (дата обращения: 01.11.2016).
4. Карташкин В.А. Права человека: международная защита в условиях глобализации. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. 288 с.
5. Всеобщая декларация прав человека. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 01.11.2016).
6. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.). URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2440800/2440800-001.htm> (дата обращения: 03.11.2016).
7. Американская конвенция о правах человека 22 ноября 1969 г. URL: <http://base.garant.ru/2559460/> (дата обращения: 03.11.2016).
8. Африканская Хартия прав человека и народов 26 июня 1981 г. URL: <http://www.memo.ru/pravo/reg/afrika.htm> (дата обращения: 03.11.2016).
9. Конституция Российской Федерации 12 декабря 1993 г. URL: <http://www.constitution.ru> (дата обращения: 03.11.2016).
10. Yagawick W. Hong Kong and the International Politic of Human Rights // Human rights in Hong Kong. Hong Kong, 1992 (дата обращения: 05.11.2016).
11. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. Хельсинкский Заключительный акт 1 августа 1975 г. URL: <http://www.osce.org/ru/mc/39505?download=true> (дата обращения: 05.11.2016).
12. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml; http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 10.11.2016).
13. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml; http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 10.11.2016).
14. Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpro1.shtml; http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/death-pro.shtml (дата обращения: 10.11.2016).
15. Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни от 15 декабря 1989 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpro1.shtml; http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/deathpro.shtml (дата обращения: 10.11.2016).
16. Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах 10 декабря 2008 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/optprotocol_icescr.shtml (дата обращения: 10.11.2016).
17. Кокошин А.А. Феномен глобализации и интересы национальной безопасности // Внешняя политика и безопасность национальной России. 1991–2002 / сост. Т.А. Шаплина : в 4 т. М., 2002. Т. 1.
18. Малеев Ю.Н. Концептуальное обоснование превентивной гуманитарной интервенции // Международное право. 2009. № 2 (38). С. 6–7.
19. Аннан Кофи А. «Мы, народы». Роль Организации Объединенных Наций в XXI веке. М.: Информациология, 2000. 130 с.
20. Международное публичное право : сб. док. / сост. К.А. Бекашев и др. М.: Проспект, 2009. 1200 с.
21. Итоговый документ Всемирного саммита 16 сентября 2005 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005.shtml (дата обращения: 10.11.2016).
22. Доклад Генерального секретаря ООН «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех». URL: <http://www.un.org/ru/events/pastevents/largerfreedom.shtml> (дата обращения: 12.11.2016).
23. Обсуждение вопроса об ответственности по защите в Генеральной Ассамблее. URL: <http://www.un.org/ru/preventgenocide/adviser/responsibility.shtml> (дата обращения: 12.11.2016).
24. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г.). URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCk6B2Z9/content/id/122186 (дата обращения: 15.11.2016).

25. Кацапова И.А. Современные проблемы правоведения в контексте социальной роли права // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 1. С. 24–31.
26. Хайек Ф.А. Право, законодательство, свобода: Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики : пер. с англ. М. : ИРИСЭН, 2006. 644 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 15 марта 2017 г.

THE PERSON AND THEIR RIGHTS IN THE CONTEXT OF MODERN REALITY

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 418, 202–207.

DOI: 10.17223/15617793/418/26

Maria S. Zhuleva, Tyumen Industrial University (Tyumen, Russian Federation). E-mail: zhuleva_ms@mail.ru

Tatiana V. Lazutina, Tyumen Industrial University (Tyumen, Russian Federation). E-mail: LazutinaTV@yandex.ru

Keywords: human rights; policy; United Nations (UN); International Bill of Human Rights; responsibility to protect.

The article focuses on the question of the specifics of the relations of a person as the subject of law and the system of law of the modern world community, which needs the analysis of human rights within the modern political situation. A separate subject of consideration is the compliance of the existing human rights with the world system of regulatory legal acts functioning now. Despite the existing interest of researchers (historians, philosophers, culturologists, jurists, sociologists, etc.) in human rights and their genesis, the issue of identification of their essence and disclosure of specifics of their formation mechanisms and functioning is still topical, which is the objective of the article. The concept of the article is determined by understanding human rights as a sociocultural phenomenon displaying specifics of a complex of political, ethical, etc. value preferences of the society that generate a person's ideas of freedom, of the type of relations with the state, which requires the analysis of the legal concept "responsibility to protect", the legal theory is understood as a version developed by experts in international affairs whose characteristic feature is the value component that reflects the dominating type of values functioning during a certain historical period in human rights, which, in turn causes reorganization in the structure of the legal outlook. The methodology of the research is based on the application of a dialectic approach, allowing to consider human rights as a unity existing in a variety of various features and relations. The use of an axiological approach to the system of law results in the understanding of human rights as a phenomenon of culture reflecting the developed complex of value orientations of a person implanted in a specific historical era and depending, respectively, on the ideology of the world legal community. During the research of legal culture, authors develop understandings of human rights as of global problems of the historical and welfare development of humanity, and a view on the world of legal values as a specific integrity is formed where there is a variety of global values that causes the use of system and value approaches to human rights as a special value understood as a hierarchical universal system that includes a set of rules of a person's behavior guaranteed by the state and dependent on natural and public laws. It is approved that human rights as a part of a developed outlook express features of modern attitude, dynamics of life of the value world.

REFERENCES

1. Kozhevnikov, K.K. (2014) *Demokratiya i mezhdunarodnoe pravo: illyuziya i real'nost'* [Democracy and international law: illusion and reality]. Moscow: Yurist.
2. UN.org. (n.d.) *Ustav OON* [The UN Charter]. [Online] Available from: <http://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-i/index.html>. (Accessed: 01st November 2016).
3. Documents-dds-ny.un.org. (1946) *Rezolyutsiya 5 (I). EKOSOS ot 16 fevralya 1946 goda* [Resolution 5 (I). ECOSOC of 16 February 1946]. [Online] Available from: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/041/60/IMG/NR004160.pdf?OpenElement>. (Accessed: 01st November 2016).
4. Kartashkin, V.A. (2011) *Prava cheloveka: mezhdunarodnaya zashchita v usloviyakh globalizatsii* [Human rights: international protection in the context of globalization]. Moscow: Norma: INFRA-M.
5. UN.org. (n.d.) *Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka* [Universal Declaration of Human Rights]. [Online] Available from: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. (Accessed: 01st November 2016).
6. Echr.ru. (1950) *Evropeyskaya Konventsia o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod (Rim, 4 noyabrya 1950 g.)* [European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms (Rome, 4 November 1950)]. [Online] Available from: <http://www.echr.ru/documents/doc/2440800/2440800-001.htm>. (Accessed: 03rd November 2016).
7. Base.garant.ru. (1969) *Amerikanskaya konventsia o pravakh cheloveka 22 noyabrya 1969 g.* [The American Convention on Human Rights of November 22, 1969]. [Online] Available from: <http://base.garant.ru/2559460/>. (Accessed: 03rd November 2016).
8. Memo.ru. (1981) *Afrikanskaya Khartiya prav cheloveka i narodov 26 iyunya 1981 g.* [African Charter on Human and Peoples' Rights. June 26, 1981]. [Online] Available from: <http://www.memo.ru/pravo/reg/afrika.htm>. (Accessed: 03rd November 2016).
9. Constitution.ru (1993) *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii 12 dekabrya 1993 g.* [Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993]. [Online] Available from: <http://www.constitution.ru>. (Accessed: 03rd November 2016).
10. Yagawick, W. (1992) *Hong Kong and the International Politic of Human Rights*. Hong Kong.
11. Osce.org. (1975) *Organizatsiya po bezopasnosti i sotrudnichestvu v Evrope. Khel'sinskiy Zaklyuchitel'nyy akt 1 avgusta 1975 g.* [Organization for Security and Cooperation in Europe. Helsinki Final Act of August 1, 1975]. [Online] Available from: <http://www.osce.org/ru/mc/39505?download=true>. (Accessed: 05th November 2016).
12. UN.org. (1966) *Mezhdunarodnyy pakt ob ekonomicheskikh, sotsial'nykh i kul'turnykh pravakh ot 16 dekabrya 1966 g.* [International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights of 16 December 1966]. [Online] Available from: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml; http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. (Accessed: 10th November 2016).
13. UN.org. (1966) *Mezhdunarodnyy pakt o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh ot 16 dekabrya 1966 g.* [International Covenant on Civil and Political Rights of 16 December 1966]. [Online] Available from: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml; http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. (Accessed: 10th November 2016).
14. UN.org. (1966) *Fakul'tativnyy protokol k Mezhdunarodnomu paktu o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh ot 16 dekabrya 1966 g.* [Optional Protocol to the International Covenant on Civil and Political Rights of 16 December 1966]. [Online] Available from: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpro1.shtml; http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/death-pro.shtml. (Accessed: 10th November 2016).
15. UN.org. (1989) *Vtoroy fakul'tativnyy protokol k Mezhdunarodnomu paktu o grazhdanskikh i politicheskikh pravakh, napravlennoy na otmenu smertnoy kazni ot 15 dekabrya 1989 g.* [The Second Optional Protocol to the International Covenant on Civil and Political Rights, aiming at the

- abolition of the death penalty of 15 December 1989]. [Online] Available from: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpro1.shtml; http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/deathpro.shtml. (Accessed: 10th November 2016).
16. UN.org. (2008) *Fakul'tativnyy protokol k Mezhdunarodnomu paktu ob ekonomicheskikh, sotsial'nykh i kul'turnykh pravakh 10 dekabrya 2008 g.* [Optional Protocol to the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights of 10 December 2008]. [Online] Available from: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/optprotocol_icescr.shtml. (Accessed: 10th November 2016).
 17. Kokoshin, A.A. (2002) Fenomen globalizatsii i interesy natsional'noy bezopasnosti [The phenomenon of globalization and the interests of national security]. In: Shakleina, T.A. *Vneshnyaya politika i bezopasnost' natsional'noy Rossii. 1991–2002: v 4 t.* [Foreign policy and security of the national Russia. 1991–2002. In 4 vols]. Vol. 1. Moscow: INO-Tsentr.
 18. Maleev, Yu.N. (2009) Kontseptual'noe obosnovanie preventivnoy gumanitarnoy interventsii [Conceptual justification of preventive humanitarian intervention]. *Mezhdunarodnoe pravo – International Law*. 2 (38). pp. 6–7.
 19. Annan, K.A. (2000) "My, narody". *Rol' Organizatsii Ob"edinennykh Natsiy v XXI veke* [We, the peoples. The role of the UN in the 21st century]. Translated from English. Moscow: Informatsiologiya.
 20. Bekyashev, K.A. et al. (2009) *Mezhdunarodnoe publichnoe pravo* [International Public Law]. Moscow: Prospekt.
 21. UN.org. (2005) Itogovyy dokument Vsemirnogo sammita 16 sentyabrya 2005 g. [Online] Available from: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outcome2005.shtml. (Accessed: 10th November 2016).
 22. UN.org. (n.d.) Doklad General'nogo sekretarya OON "Pri bol'shey svobode: k razvitiyu, bezopasnosti i pravam cheloveka dlya vseh". [Online] Available from: <http://www.un.org/ru/events/pastevents/largerfreedom.shtml>. (Accessed: 12th November 2016).
 23. UN.org. (n.d.) *Obsuzhdenie voprosa ob otvetstvennost' po zashchite v General'noy Assamblee* [Discussion on the issue of responsibility for protection in the General Assembly]. [Online] Available from: <http://www.un.org/ru/preventgenocide/adviser/responsibility.shtml>. (Accessed: 12th November 2016).
 24. Mid.ru. (2013) *Kontseptsiya vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii (utverzhdena Prezidentom Rossiyskoy Federatsii V.V. Putiny 12 fevralya 2013 g.)* [Concept of the foreign policy of the Russian Federation (approved by President of the Russian Federation Vladimir Putin on February 12, 2013)]. [Online] Available from: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCk6BZ29/content/id/122186. (Accessed: 15th November 2016).
 25. Katsapova, I.A. (2015) Sovremennyye problemy pravovedeniya v kontekste sotsial'noy roli prava [Modern problems of jurisprudence in the context of the social role of law]. *Rossiyskiy zhurnal pravovykh issledovaniy*. 1. pp. 24–31.
 26. Hayek, F.A. (2006) *Pravo, zakonodatel'stvo, svoboda: Sovremennoe ponimanie liberal'nykh printsipov spravedlivosti i politiki* [Law, legislation, freedom: A modern understanding of the liberal principles of justice and politics]. Translated from English. Moscow: IRISEN.

Received: 15 March 2017